

Почему блестящие армейские традиции прошлого не приживаются в нынешних ВС РФ

Возрожденное из пепла полтора года назад Главное военно-политическое управление (ГлавПУР) Министерства обороны РФ продолжает фонтанировать внешне броскими, но сомнительными, на мой взгляд, идеями. Очередная — новая попытка воссоздания в нашей армии офицерских собраний. Планами на этот счет с журналистами поделился начальник Управления военно-политической пропаганды и агитации ГлавПУРа полковник Михаил Досугов.

По словам Досугова, именно его подчиненные сейчас «завершают согласование со всеми заинтересованными структурами Минобороны концепцию офицерского собрания». А раз согласование завершают, стало быть, у военных проект соответствующего приказа уже давно готов. И в общем плане, конечно, давно существует понимание: для каких целей и с какими полномочиями новый орган Министерству обороны так необходим? Поэтому особенно интересно послушать Досугова о том, каково его личное представление об офицерских собраниях.

Услышанное от полковника, откровенно говоря, просто ошеломило. Во избежание кривотолков и обвинений в передергивании перейдем к прямому цитированию начальника Управления военно-политической пропаганды и агитации: «Ну, если в двух словах, первое – это место, где ну, территория воинской части, офицеры могут делиться своим опытом. Своей жизнью, обсуждать все проблемы. То есть они знают, что мы сейчас превратим, а давайте мы сейчас обсудим приказ командира полка, да? То есть, это не собрание батьки Махно, да?».

Не, ну понятно. Приказы командира полка его офицеры обсуждать не должны нигде и никогда. Ни в своем собрании, ни на собственной кухне. Потому что не положено, не у Махно служим. А положено приказы выполнять «беспрекословно, точно и в срок».

Чем же тогда станут заниматься члены высокого офицерского собрания? Из не слишком связной речи полковника Досугова выясняется: там участники боевых действий смогут делиться опытом участия в вооруженных конфликтах. Видимо, сейчас в армии это делать просто негде. Что само по себе, согласитесь, достаточно странно.

А как будет в офицерских собраниях? В непринужденной беседе с юными лейтенантами, развалившись в ресторанном кресле перед рюмкой и пуская в потолок струйки сигаретного дыма? Или как в ходе приснопамятных партийных конференций советских времен – через микрофон с украшенной кумачом трибуны рядом с высоким президиумом? Похоже, ГлавПУРу ближе последний вариант. Потому что, как пояснил полковник Досугов, когда «играет там какая-то тихая музыка, шампанское, бильярд, все остальное – это такое что-то белогвардейское, царское».

Стало быть, бильярд, шампанское и тихая музыка – осужденные историей анахронизмы. Однако о чем же еще, кроме боевого опыта, предполагается толковать нынешним господам российским офицерам в своем достаточно аскетичном собрании? Из дальнейших пояснений Михаила Досугова узнаем, что там:

– станут «пропесочивать» наиболее заядлых любителей азартных игр («Брат, ну, давай. Ты – зачем? Это тебе нужно?»);

– примутся делиться опытом решения бытовых проблем («Ребята, я сегодня узнал, как поставить замок в дверь. А вы знаете, как это сделать?»);

– займутся планированием семейного досуга («А давайте мы обсудим, как проведем с семьями, например, майские праздники? Куда мы пойдем?»).

Все, других вариантов общения для будущих офицерских собраний начальник Управления военно-политической пропаганды и агитации на этот раз не назвал. Будем надеяться – только оттого, что времени ему не хватило. А то какой-то глуповатой получается вся эта главпуровская затея, не находите?

Дополнительного скепсиса добавляет то обстоятельство, что, если мне память не изменяет, в новейшей истории нашей армии это будет четвертая попытка возрождения офицерских собраний. Первая относится к временам, когда в министерском кресле сидел маршал Дмитрий Язов. Именно он 20 мая 1989 года подписал приказ № 186 о введении в действие Временного положения об офицерском собрании в Вооруженных

сил СССР, которое получило окончательную редакцию в приказе министра обороны СССР № 480 от 14 декабря 1990 года.

Вы помните, что это были за денечки? На глазах разваливался Советский Союз. Ельцин с Горбачевым насмерть дрались за Кремль. В стоявших в паре шагов от «самостийности» республиках открыто создавались незаконные вооруженные формирования. Офицерский корпус потерявшие всякий страх «демократические» агитаторы активно звали в свои ряды. И решения – как и с кем быть? – каждый принимал сам. Уж точно – не на полковых собраниях.

Попытка номер два – это когда министром обороны стал уже генерал армии Павел Грачев. Он своим приказом № 147 от 12 сентября 1992 года ввел в действие «Положение об офицерском собрании в Вооруженных Силах Российской Федерации». Чего хотели в Минобороны? Как и при Язове – никакой белогвардейщины! Задачи декларировались в духе наступивших нелегких для едва живой бывшей Советской армии времен: обеспечение социальной защищенности офицерских кадров, воспитание безупречной офицерской чести, воспитание общей и военной культуры.

Только обезумевшая Родина тогда делала все, чтобы ничего из перечисленного нашим офицерам при всем желании осуществить было невозможно. Слушатели военных академий со звездами Героев Советского Союза вечерами из-за многомесячных задержек жалованья подрабатывали охранниками в барах и ресторанах. Группы войск из Восточной Европы выходили в непролазную грязь промозглых подмосковных и воронежских полей и жили в продуваемых всеми ветрами палатках. Про социальную защищенность, воспитание чести и воинской культуры вспоминать не рекомендовалось никому. Могли просто в морду дать. И кстати, давали! Даже командирам.

Попытка номер три – приказ министра обороны РФ (теперь уже блестящего и на редкость самодовольного кремлевского царедворца Сергея Иванова) № 435 от 23 декабря 2004 года, которым было введено в действие новое «Положение об офицерских собраниях в Вооруженных Силах Российской Федерации». Набор слов – не то, чтобы под копирку списан у Грачева. Но в сущности – та же «торричеллиева пустота» с точки зрения хоть какой-то практической пользы. Снова про сплочение офицерских коллективов, преданность Отечеству и воинскому долгу. И что-то там про социальную защиту военных, от которой тем давно самим было тошно.

Не думаю, что сегодня хоть кто-то в современном ГлавПУРе надеется, что вот у них-то выйдет совершенно иначе. Просто любая (и военная в том числе) бюрократическая структура создана, чтобы плодить тонны бесполезных бумаг. Чтобы можно было лихо отчитаться перед начальством, что не зря жуем казенный хлебушек, работаем в поте лица. Если получающиеся в итоге бумаги безвредны для армии – и то ладно.

Уверен, что четвертая попытка воссоздания офицерских собраний в наших Вооруженных силах кончится тем же, что и предыдущие. Пшиком! А вот почему так – об этом стоит поразмышлять.

На мой взгляд, все дело в общей атмосфере в нынешних офицерских коллективах. Упаси бог, ничего не хочу плохого сказать о своих недавних коллегах по воинскому строю. Но и я, и они в большинстве – точно не аристократы духа. Как это было в царской русской армии.

Может быть, они отважные воины. Прекрасные товарищи и друзья. Умелые и грамотные командиры. Но, повторяю, не аристократы духа. Наверное, потому, что большинству из современных наших офицеров есть что терять. А потому и вести себя приходится соответственно. Во всяком случае, открыто критиковать высокое начальство теперь как-то не принято. А требовать извиниться за привычное на всех этажах в Вооруженных силах РФ командирское хамство – упаси бог! Тогда какие вы хотите получить офицерские собрания?

Я вспоминаю весьма красноречивый эпизод, о котором довелось писать в «Свободной прессе» в 2012 году. Тогда многих в очередной раз шокировал очередной министр обороны Анатолий Сердюков.

30 сентября он решил проинспектировать учебный центр «Сельцы» Рязанского высшего командного училища Воздушно-десантных войск. Прилетел туда на вертолете, первым делом увидел построенный в учебном центре деревянный храм в честь духовного покровителя десантников Ильи-пророка. Очевидно, Сердюков решил, что храму не место в учебном центре. Не стесняясь в выражениях, стал объяснять это встречавшему его начальнику училища Герою Российской Федерации гвардии полковнику Андрею Красову.

Попытки начальника училища доказать, что на храм у Министерства обороны не взяли ни копейки, а построили на деньги спонсоров, ветеранов ВДВ и Рязанской епархии, лишь раззадорили главу военного ведомства. Сердюков нецензурно обругал полковника и тут же поставил задачи своей свите: «Денег на этот центр ВДВ не давать! Это училище вообще надо сократить! Полковника этого наглого снять и в войска!»

Потом по поводу этого сердюковского хамства в обществе разразилась сильная буря. На заседании Центрального совета Союза десантников России было решено принять по поводу случившегося специальное обращение к президенту, патриарху и гражданам России. В документе, подписанном председателем Совета генерал-полковником Владиславом Ачаловым и председателем Международного Союза десантников Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Альбертом Слюсарем, в частности, утверждается, что Воздушно-десантные войска министром обороны подвергаются «изощренному гонению», а руководить ими поручается постороннему лицу, чтобы «искоренить дух победителей из офицеров».

Понятно, что под направленным к Кремль гневным обращением стояли подписи исключительно ветеранов-десантников, давно снявших погоны и потому не страшившихся сердюковского гнева. В самом Рязанском воздушно-десантном никому и в голову не пришло созывать по этому поводу офицерское собрание. Хотя, как мы помним, приказом Сергея Иванова № 435 от 23 декабря 2004 года такое собрание было создано, естественно, и там. И даже если бы и нашлись храбрецы – никто бы и не дал им выносить столь деликатный вопрос на суд офицерской общественности.

А теперь послушайте, как такого рода конфликты с высоким начальством решались в Русской армии в царские времена. Передо мной книга «Пятьдесят лет в строю» графа Алексея Игнатъева, в прошлом – кавалергарда, пажа императрицы, генерал-майора Императорской армии, во времена СССР — советского генерал-лейтенанта.

Вот как Игнатъев, тогда командовавший взводом кавалергардского полка, описывает ход маневров русской гвардии в Красном Селе под Санкт-Петербургом накануне Первой мировой войны в честь приезда в Россию кайзера Вильгельма Второго. Учениями командовал Великий князь Николай Николаевич, внук царя Николая Первого, Верховный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи.

Игнатъев пишет: «Я со своим взводом в непроницаемой туче пыли изловчился занять в

резервной колонне точное место в затылок одному из эскадронов 2-й кавалерийской дивизии. Каков же был мой ужас, когда через несколько секунд во фланг моего взвода врезался эскадрон желтых кирасир с вензелями императора на погонах... Из облака пыли передо мной выросла фигура Николая Николаевича, который, оценив положение, взвизгнул на кирасир: «Живо, живо, желтяки!» И закончил фразу в рифму матерным ругательством».

Но самое примечательное – дальше. После завершения маневров командир кирасирского полка сам отправился в палатку Великого князя для неприятных объяснений с ним. И вынудил Верховного Главнокомандующего предстать перед оскорбленными офицерами гвардейского полка с извинениями.

Правда, неизвестно – произошло ли это в офицерском собрании у кирасиров или где-то еще? Но попробуйте вообразить хотя бы что-то отдаленно похожее в нашей нынешней армии. Не знаю, как у вас, а у меня, прослужившего 27 лет, в том числе – в аппарате сначала министра обороны СССР, а потом – и министра обороны Российской Федерации, этого совершенно не получается. Как невозможно представить Анатолия Сердюкова с повинной головой перед оскорбленным им Героем России Андреем Красовым.

И тут – хоть подписывай у министра новое положение об офицерских собраниях в нашей армии, хоть – не подписывай. Все едино.

Хотя оно, конечно. Должен же обновленный ГлавПУР хоть чем-нибудь заниматься? Если не с пользой, то хотя бы без особого вреда для обороны страны?

(www.svpressa.ru)